

Темномеров Аполлоний Михайлович

**Методика преподавания
закона божия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А76

А76 **Аполлоний Михайлович Т.**
Методика преподавания закона божия / Темномеров Аполлоний Михайлович –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 306 с.

ISBN 978-5-519-76474-2

ISBN 978-5-519-76474-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ автора.

Въ 1910 г. Главнымъ Наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія, Преосвященнымъ Никономъ, Епископомъ Нарвскимъ (впосл. Экзархомъ Грузіи) были открыты собранія законоучителей начальныхъ городскихъ, т. е. содержимыхъ на средства Петроградскаго городского общественнаго управленія, училищъ. Собранія продолжались и при послѣдующихъ Главныхъ Наблюдателяхъ,—Преосвященномъ Иннокентіи (впосл. также Экзархъ Грузіи) и Преосвященномъ Антонинѣ (нынѣ Епископъ Владикавказскомъ).—Всѣхъ собраній было 11.

Цѣлю собраній было вызвать живой обмѣнъ мнѣній среди законоучителей и преподавателей Закона Божія, дать каждому возможность подѣлиться своимъ опытомъ съ другими и самому извлечь уроки изъ ихъ опыта.

Изъ вопросовъ, бывшихъ предметомъ обсужденія на собраніяхъ, особенное вниманіе о. о. законоучителей остановили на себѣ два: 1) объ условіяхъ воспитательнаго вліянія на дѣтей уроковъ Закона Божія и 2) о занятіяхъ съ младшимъ отдѣленіемъ въ школѣ. Устные доклады по первому изъ указанныхъ вопросовъ изданы были нами отдѣльной книгой подъ тѣмъ же заглавіемъ: „Объ условіяхъ воспитательнаго вліянія на дѣтей уроковъ Закона Божія“. Успѣхъ этой книги, выдержавшей два изданія, а также многочисленныя заявленія о. о. законоучителей о желаніи имѣть практическія указанія и по другимъ вопросамъ, побудили насъ приступить къ изданію систематическаго руководства къ преподаванію Закона Божія въ начальной школѣ.

Въ нашей методической литературѣ имѣется уже не мало руководствъ по преподаванію Закона Божія. Однако они мало удовлетворяютъ законоучителя. Написанныя людьми кабинетными, не знакомыми съ законоучительскою практикою и съ тѣми затрудненіями, какія приходится преодолевать законоучителю, они много и краснорѣчиво говорятъ о важности Закона Божія, высотѣ законоучительскаго званія, о за-

дачахъ преподаванія Закона Божія, о примѣненіи къ преподаванію этого предмета анализа и синтеза, о формѣ и системѣ преподаванія,—полемизируютъ по каждому изъ этихъ вопросовъ съ другими методиками и пр., но практической стороны дѣла касаются мало и часто даютъ совѣты, совершенно не примѣнимые къ дѣлу. Отсюда у нѣкоторыхъ законоучителей зарождается глубоко несправедливое убѣжденіе, что слѣдованіе методикѣ не облегчаетъ, а напротивъ усложняетъ и безъ того не легкое дѣло преподаванія Закона Божія.

Издаваемая нами методика имѣетъ характеръ по преимуществу практической. Законоучитель испытываетъ затрудненія въ своемъ дѣлѣ не потому, чтобы ему были неизвѣстны задачи преподаванія Закона Божія, или незнакомы общія положенія дидактики, а потому, что онъ не умѣетъ примѣнить ихъ къ дѣлу. Помочь законоучителю въ его первыхъ практическихъ шагахъ въ школѣ, научить его сознательно относиться къ разнообразнымъ приѣмамъ преподаванія и разбираться въ многочисленныхъ вопросахъ и недоумѣніяхъ пракческаго характера, — вотъ задача нашей книги.

Предлагая извѣстные способы и приемы преподаванія Закона Божія, мы отнюдь не считаемъ своихъ указаній непреложными. Искусство преподаванія состоитъ въ умѣньи примѣнять общіе законы къ наличнымъ условіямъ, при которыхъ приходится работать. А эти послѣднія столь разнообразны, что объять ихъ не въ силахъ никакая методика. Поэтому рабское слѣдованіе методикѣ почти столь же предосудительно, какъ и полное ея игнорированіе. Каждое методическое указаніе должно быть строго взвѣшено и тщательно провѣрено на практикѣ. Примѣненіе его не только должно облегчать работу законоучителя, но и побуждать его къ новой творческой работѣ въ томъ же направленіи.

I.

Необходимость соединенія при преподаваніи Закона Божія двухъ цѣлей,—учебной и воспитательной.

Преподаваніе Закона Божія въ школѣ имѣетъ въ виду двѣ цѣли—учебную и воспитательную. Первая заключается въ томъ, чтобы расширить умственный кругозоръ ребенка въ области самыхъ близкихъ и дорогихъ сердцу каждого христіанина религіозныхъ истинъ; вторая цѣль состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать пріобрѣтаемыя знанія достояніемъ не одного только ума ребенка, но также его чувства и воли. Однако эти двѣ цѣли преподаванія Закона Божія мы не можемъ разсматривать, какъ совершенно самостоятельныя. Раздѣляемыя логически, онѣ должны представлять въ школьной практикѣ не болѣе, какъ двѣ стороны одной подлежащей законоучителю задачи—воспитать въ ребенкѣ чловѣка-христіанина, истиннаго сына Православной Церкви. При этомъ воспитаніе ребенка должно быть признано въ преподаваніи Закона Божія высшею, конечною цѣлью, усвоеніе же разсудкомъ и памятью предлагаемаго въ школѣ учебнаго матеріала—ближайшею, посредствующею. Къ сожалѣнію, указанное соотношеніе учебной и воспитательной цѣлей въ преподаваніи Закона Божія выдерживается весьма рѣдко. Чаще всего обѣ эти цѣли разсматриваются законоучителемъ, какъ совершенно самостоятельныя, при чемъ, естественно, одни изъ законоучителей обращаютъ преимущественное вниманіе на учебную, другіе на воспитательную сторону.

Современная намъ школа болѣе повинна въ первой крайности. Знаніе для знанія—вотъ девизъ очень многихъ законоучителей. Слѣдуя ему, они все свое внима-

ніе обращаютъ на теоретическое изученіе истинъ Закона Божія, стараясь сообщить дѣтямъ возможно больше свѣдѣній въ этой области. Законъ Божій, по существу—предметъ прежде всего воспитательный, становится при такомъ характерѣ преподаванія чисто учебнымъ, не имѣющимъ непосредственнаго вліянія на религіозно-нравственное развитіе учащихся. Законоучитель заботится о томъ, чтобы выполнить программу и подготовить учениковъ къ экзамену, а послѣдніе заучиваютъ самыя разнообразныя свѣдѣнія въ полномъ убѣжденіи, что все это нужно только для отвѣта батюшкѣ въ классѣ и на экзаменѣ. Словомъ, то, что должно бы быть въ наученіи Закону Божію только средствомъ, обращается въ самодовлѣющую цѣль, достиженіе которой вполне удовлетворяетъ законоучителя. Онъ забываетъ, что знанія, пріобрѣтаемыя дѣтьми на урокахъ Закона Божія, имѣютъ цѣнность не сами по себѣ, а лишь постольку, поскольку служатъ конечной цѣли—христіанскому воспитанію. Если они, будучи твердо усвоены памятью и разсудкомъ, не согрѣютъ сердца дѣтей, не дадутъ должнаго направленія ихъ волѣ, то можно смѣло сказать, что труды законоучителя далеко не принесли ожидаемой пользы ребенку. Какъ бы хорошо ни изучилъ послѣдній истины вѣры и нравственности христіанской, если бы даже позналъ всѣ тайны неба, онъ, по слову Апостола, останется мѣдью звенящей и кимваломъ бряцающимъ (I Кор. XIII, 1), и если въ жизни проявитъ сознательное стремленіе къ исполненію закона Христова, то уже никоимъ образомъ не вслѣдствіе изученія этого закона въ школѣ.

Задачи учебныя болѣе конкретны, осязательны, чѣмъ религіозно-нравственное воспитаніе ребенка. Въ школѣ всегда можно точно провѣрить, насколько твердо знаютъ дѣти молитвы, свящ. исторію, заповѣди и пр., но не такъ легко опредѣлить, научены ли дѣти Закону Божію, восприняты-ли онъ ихъ сердцемъ, является-ли онъ для нихъ правиломъ жизни. Въ виду этого въ

программахъ, которыми долженъ руководиться законоучитель при преподаваніи, на первый планъ выдвигается учебный матеріалъ, съ точнымъ указаніемъ, что должно быть изучено дѣтьми въ теченіе извѣстнаго времени, а затѣмъ уже, въ такъ называемыхъ объяснительныхъ запискахъ, добавляется, къ какой конечной цѣли должно клониться преподаваніе. На экзаменѣ точно также показателемъ усердія и успѣшности занятій законоучителя чаще всего считается твердое и ясное усвоеніе дѣтьми Закона Божія, какъ учебнаго предмета. Поэтому учебную цѣль преподаванія Закона Божія мы въ правѣ назвать формальною. Когда пріобрѣтеніе возможно большаго количества знаній перестаетъ быть средствомъ къ религіозно-нравственному воспитанію ребенка, а становится цѣлью всѣхъ стремленій законоучителя, то и самое преподаваніе, по своему направленію и цѣли, должно быть названо формальнымъ. Это не тотъ формализмъ, который боится, какъ бы не переступить *minimum'a* опредѣленно формулированныхъ требованій, и характеризуется въ педагогѣ холоднымъ, механическимъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Законоучитель можетъ быть весьма преданнымъ своему дѣлу; онъ не будетъ ограничиваться предѣлами программы, сообщая дѣтямъ много и другихъ свѣдѣній, но какъ бы ни былъ онъ усерденъ, сколь много энергіи ни вложилъ бы онъ въ свое дѣло, — если въ его преподаваніи господствуетъ стремленіе изучить предметъ Закона Божія, а не научить дѣтей Закону Божію, его преподаваніе должно быть названо формальнымъ.

Причины формальнаго преподаванія Закона Божія въ нашей школѣ нужно искать не въ нерадивости нашихъ законоучителей, не въ неспособности ихъ, а въ требованіяхъ, какія предъявлялись къ школѣ вообще и непосредственно къ преподаванію Закона Божія. До 40-хъ годовъ минувшаго столѣтія преподаваніе этого предмета преслѣдовало нравственно-практическія цѣли и имѣло жизненный характеръ, но затѣмъ, подъ вліяніемъ стре-

мленія къ полемикѣ съ протестантизмомъ, элементъ теоретическій начинаетъ постепенно вытѣснять нравоученіе ¹⁾). Въ послѣдующія десятилѣтія догматически-отвлеченное направленіе въ преподаваніи Закона Божія все болѣе и болѣе овладѣвало школой, съ одной стороны, уступая требованію сообщать учащимся какъ можно больше знаній, съ другой — подъ вліяніемъ взгляда, что знаніе само по себѣ можетъ служить достаточнымъ побужденіемъ къ христіанской жизни. Но у законоучителя могутъ быть и другія практическія основанія останавливать преимущественное вниманіе на учебной цѣли преподаванія, — это сравнительная легкость ея достиженія и, главное, осязательность достигаемыхъ здѣсь результатовъ. Изучить въ школѣ Символъ вѣры и заповѣди, нужнѣйшія молитвы съ краткимъ объясненіемъ и нѣсколько разказовъ изъ священной исторіи не представляетъ большого труда, по крайней мѣрѣ для законоучителя. Дѣти въ состояніи заучить все это по книжкѣ; законоучителю остается только провѣрить ихъ познанія, и если онъ не лишенъ твердости характера, его ученики къ окончанію курса будутъ твердо знать Символъ вѣры по членамъ, молитву Господню по прошеніямъ, прочитаютъ требуемая программой молитвы, разкажутъ порядокъ совершенія литургіи. Чего же болѣе? законоучитель смѣло можетъ вести своихъ питомцевъ на экзаменъ; всякій увидитъ, что онъ трудился добросовѣстно и не безуспѣшно.

Не такъ легко воспитательное воздѣйствіе на дѣтей. Здѣсь активный трудъ почти весь выпадаетъ на долю самого законоучителя, дѣти же — только почва, въ которую онъ сѣетъ сѣмена божественнаго ученія. Чтобы послѣднія привились и произросли въ дѣтской душѣ, необходимо, чтобы они сами не были безжизненны, но были проникнуты убѣжденіемъ, согрѣты любовію, ды-

¹⁾ См. прот. Д. Соколова. — „Собраніе педагогическихъ статей о преподав. З. Б.“ Петроградъ 1900 г. — Историческій очеркъ преподаванія Закона Божія.

шали искренностью. Недостатокъ каждого изъ этихъ качествъ умаляетъ плодъ усилій законоучителя и охлаждаетъ его ревность къ работѣ въ области, гдѣ успѣхъ дается съ такимъ трудомъ.

Въ другую крайность, происходящую отъ односторонняго пониманія задачъ преподаванія Закона Божія, впадаютъ тѣ законоучители, которые обращаютъ большую долю своего вниманія на такъ называемыя нравственныя бесѣды съ дѣтьми. Въ настоящее время, когда общество живо почувствовало крайность формальной постановки преподаванія Закона Божія, такіе законоучители встрѣчаются все чаще и чаще и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и въ начальныхъ школахъ. Представителями этого типа, хотя и предлагается учащимся приготовить параграфъ учебника къ слѣдующему уроку, но это дѣлается больше для соблюденія формы, такъ какъ на учебный матеріалъ въ сущности не обращаютъ вниманія ни законоучитель, ни ученики. Вся суть занятій сводится къ назидательной бесѣдѣ, точкою отправленія для которой является заданный урокъ, какой либо фактъ школьной жизни или даже случайный оборотъ рѣчи. Урокъ принимаетъ характеръ проповѣди, въ которой законоучитель обращается исключительно къ сердцу ребенка, чтобы возбудить въ немъ извѣстное настроеніе. Если законоучитель обладаетъ нѣкоторымъ талантомъ, то дѣти слушаютъ его съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ. Живое, прочувствованное слово проникаетъ въ юное сердце и заставляетъ дѣтей невольно подчиняться вліянію своего батюшки. Своими наставленіями законоучитель можетъ много содѣйствовать перевоспитанію поступающихъ въ школу дѣтей, искореняя ихъ недостатки и прививая имъ въ доступной дѣтскому возрасту формѣ добрые навыки. Но какъ бы ни были несомнѣнны и велики результаты такихъ бесѣдъ и наставленій, этотъ способъ нравственнаго воздѣйствія на дѣтей мы считаемъ болѣе пригоднымъ для церковной катедры и домашняго наставленія, чѣмъ для школьнаго обученія.

Въ школѣ назиданіе примѣнимо и, безспорно, имѣетъ большое значеніе въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ на примѣръ, передъ началомъ учебнаго года, предъ исповѣдью, въ случаѣ обнаруженія среди дѣтей крупныхъ проступковъ и т. п. Однако это не значитъ, что все дѣло преподаванія Закона Божія въ школѣ можно свести къ проповѣди. Хотя мы и признаемъ конечной цѣлью усилій законоучителя христіанское воспитаніе сердца и воли ребенка, но при этомъ школа не должна игнорировать религіознаго развитія ума учащихся и должна стремиться къ ясному и полному усвоенію ими учебнаго матеріала, входящаго въ курсъ Закона Божія. Въ церкви священникъ обращается къ слушателямъ, въ которыхъ уже можно предполагать знаніе основныхъ истинъ вѣры, и ему остается поэтому главнымъ образомъ дѣйствовать на сердце и волю своихъ пасомыхъ, чтобы убѣдить ихъ жить по вѣрѣ. Но если и здѣсь священнику слишкомъ часто представляется необходимымъ изъяснять своимъ слушателямъ вѣроученіе въ спеціальныхъ катихизическихъ бесѣдахъ, то въ школѣ такое сообщеніе дѣтямъ начатковъ ученія Православной Церкви должно быть первою заботою законоучителя.

Безъ теоретическаго наученія истинамъ Закона Божія назиданіе имѣетъ лишь поверхностное вліяніе на религіозно-нравственное развитіе дѣтей. Они будутъ слѣдовать наставленіямъ законоучителя только до тѣхъ поръ, пока въ нихъ сильно впечатлѣніе отъ его словъ. Достаточно имъ оставить школу, какъ послѣднее начнетъ быстро слабѣть и можетъ вслѣдствіе новыхъ вліяній совершенно изгладиться. Школа же должна смотрѣть дальше и, не пренебрегая непосредственнымъ воспитаніемъ своихъ питомцевъ, готовить ихъ къ дальнѣйшей жизни. Ея обязанность заключается не въ томъ только, чтобы удержать ребенка отъ дурнаго поступка или возбудить въ немъ добрый порывъ, но гораздо болѣе въ томъ, чтобы заложить въ его душѣ прочныя начала истинно христіанской жизни, которыя

были бы дѣйственными и за порогомъ школы. А этого нельзя сдѣлать безъ наученія основнымъ истинамъ христіанства.

Извѣстное направленіе дѣятельности человѣка только тогда можетъ быть разумнымъ и постояннымъ, когда оно покоится на ясныхъ и твердыхъ убѣжденіяхъ. Мы не будемъ говорить здѣсь подробно о той тѣсной зависимости, въ какой находится наша внѣшняя дѣятельность отъ міровоззрѣнія, и скажемъ только словами Апостола, что для нравственнаго развитія христіанина *никто не можетъ положить иного основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ* (I Кор. III, 11). Только тотъ человѣкъ устойчивъ въ добродѣтели, который глубоко проникся вѣрою въ Спасителя, и, наоборотъ, кому чужды, или въ комъ не тверды спасительныя истины христіанской вѣры, въ томъ нравственная дѣятельность не имѣетъ прочнаго основанія,—покоится на пескѣ.

Такимъ образомъ, если забвеніе цѣлей христіанскаго воспитанія дѣлаетъ преподаваніе Закона Божія безплоднымъ, мертвымъ, то и пренебреженіе тѣмъ учебнымъ матеріаломъ, который предлагается въ школѣ для изученія, лишаетъ законоучителя возможности прочно утвердить въ душахъ его питомцевъ начала христіанской нравственности. Впрочемъ, едва ли можно встрѣтить такого законоучителя, который бы все свое вниманіе сосредоточивалъ на одной учебной или одной воспитательной цѣли. Какъ бы ни было сильно въ законоучителѣ увлеченіе формальными задачами преподаванія, онъ все же считаетъ своей обязанностью время отъ времени дѣлать дѣтямъ нравственныя наставленія. Точно также и законоучитель, предпочитающій вести на урокахъ Закона Божія назидательныя бесѣды, не будетъ безусловно игнорировать учебной стороны дѣла уже по одному тому, что должны же дѣти, хоть что-нибудь, отвѣтить на экзаменѣ. Балансированіе между этими двумя задачами съ болѣе или менѣе рѣзкимъ склоненіемъ

законоучителя въ сторону сухого изученія учебнаго матеріала или отчѣскаго назиданія представляетъ поэтому самое распространенное явленіе въ нашей школѣ.

Законоучитель, который находитъ возможнымъ выполнить программу и еще отводить на своихъ урокахъ болѣе или менѣе видное мѣсто назидательнымъ бесѣдамъ, считаетъ свое преподаваніе чуждымъ указаннымъ крайностей и убѣжденъ, что онъ ведетъ дѣло въ полномъ соотвѣтствіи цѣли христіанскаго воспитанія учащихся. На самомъ дѣлѣ эго однако далеко не такъ, и указанное отношеніе къ дѣлу представляетъ не что иное, какъ хроманіе на обѣ ноги. Дѣло въ томъ, что при такомъ преподаваніи учебная и воспитательная цѣли раздѣляются и каждой отводится на урокахъ Закона Божія самостоятельное значеніе и обособленное мѣсто. Теоретическое изученіе Закона Божія и назиданіе дѣтей идутъ каждое своимъ путемъ,—первое, слѣдуя порядку, указанному программой, а второе,—завися отъ случайныхъ поводовъ. При такомъ отсутствіи зависимости, а часто даже и связи между учебной и воспитательной сторонами дѣла, законоучитель никоимъ образомъ не можетъ сказать, что его преподаваніе имѣетъ характеръ воспитательный. Нѣтъ, онъ только удѣляетъ на назиданіе болѣе или менѣе значительную часть учебнаго времени, назначеннаго для преподаванія Закона Божія. Что же касается самого преподаванія учебнаго матеріала, то у такого законоучителя оно чаще всего состоитъ въ сухомъ, механическомъ усвоеніи дѣтскими буквы учебника. При увлеченіи же назидательными бесѣдами у него можетъ не достать времени даже и на такое изученіе Закона Божія, и онъ будетъ вынужденъ самыя существенныя свѣдѣнія сообщать дѣтямъ безъ должной основательности и подробности.

Не рѣдко поэтому приходится слышать со стороны законоучителей горькія сѣтованія на невозможность совмѣстить въ преподаваніи задачи учебныя съ воспитательными. «Если.—говорятъ,—обратить вниманіе на вы-